

БЮЛЛЕТЕНЬ НОТАРИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

№ 1
2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ
Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Рег. ПИ № ФС77-41331
от 23 июля 2010 г. Издается с 1998 г. Выходит 2 раза в полугодие.

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

СОДЕРЖАНИЕ:

ОФИЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Письмо заместителя министра просвещения
Российской Федерации Грибова Д.Е.
от 9 ноября 2020 г. № ДГ-2035/07 2

Письмо Федеральной нотариальной палаты
от 18 января 2021 г. № 119/03-16-3,
содержащее краткий обзор изменений
законодательства Российской Федерации 5

Решение Правления Федеральной нотариальной
палаты от 18 декабря 2020 г. о внесении изменений
в Положение о порядке аккредитации страховых организаций
Федеральной нотариальной палатой 8

ВОПРОС — ОТВЕТ

Консультация эксперта 17

АКТУАЛЬНОЕ МНЕНИЕ

Гончарова А.А. Нарушения прав детей наследодателя
от предыдущих браков и пути их устранения 34

Михайлова А.С. Реализация конституционного права
на наследование в принципе свободы завещания 39

Тухбатуллина Э.Э. Электронный документ:
понятие и особенности применения нотариусами
в Российской Федерации 43

Ходырева Е.А. Нуждаемость как критерий
при наследовании обязательной доли 45

Редакционный совет:

Блинков О.Е., д.ю.н., профессор;
Буксман А.Э.;
Гонгало Б.М., д.ю.н.;
Гончарова Н.В.;
Лесницкая Л.Ф., к.ю.н.;
Мирзоев Г.Б., д.ю.н.;
Попова Л.М.;
Попова Н.Ю., к.ю.н.;
Прохоров М.В., к.ю.н.;
Самойлов А.С., д.ю.н.;
Черемных Г.Г., д.ю.н.;
Ярошенко К.Б., д.ю.н.

Редакционная коллегия:

Тоцкий Н.Н., Вергасова Р.И.,
Гриб В.В., Лупаина О.В.,
Сафонов А.В., Цымбаренко А.Г.

Главный редактор

Тоцкий Н.Н., к.ю.н.

Зам. главного редактора

Певницкий С.Г., к.ю.н.

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб В.В., д.ю.н.

Заместители

главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С.,
Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Соловьева Д.В., Лаптева Е.А.

Тел.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88

(многоканальный)

Адрес для корреспонденции:

115035, г. Москва,
Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

Отпечатано в ООО «Национальная
полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2
Тел. (4842) 70-03-37
Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. — 6,0.
Цена свободная.
Общий тираж 3 000 экз.
Номер подписан 02.03.2021.
Номер вышел в свет 11.03.2021.

Нуждаемость как критерий при наследовании обязательной доли

Ходырева Екатерина Александровна,
доцент кафедры гражданского права
Удмуртского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
 eay.07@mail.ru

В статье уделено внимание раскрытию некоторых проблем, возникающих при наследовании обязательной доли. Под сомнение автором ставится существующее законодательное решение, позволяющее получить долю в наследстве нетрудоспособным детям, нетрудоспособному супругу, нетрудоспособным родителям без учета критерия нуждаемости. Нуждаемость в предоставлении содержания – один из критериев, заложенных в нормах Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), при определении алиментной обязанности. Поскольку при возложении прижизненной обязанности по предоставлению содержания учитывается нуждаемость (ст. 85, 87, 89 СК РФ), постольку и после смерти наследодателя нуждаемость как критерий мог бы подлежать учету при получении доли в наследстве. Установление дополнительного критерия в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) способствовало бы расширению свободы наследственных распоряжений (завещания и наследственного договора), установлению социальной справедливости и гармоничному межотраслевому взаимодействию норм семейного и гражданского законодательства. Автором затронут вопрос и о разных условиях уменьшения размера обязательной доли, определенных в п. 4 и в п. 5 ст. 1149 ГК РФ, что не соответствует принципам социальной справедливости и юридического равенства участников гражданских правоотношений и заставляет задуматься над их унификацией.

Ключевые слова: наследование, право на обязательную долю, нуждаемость, нетрудоспособность, справедливость.

Наследование обязательной доли – один из исторически преемственных институтов наследственного права, который подвергается тем или иным изменениям с каждым новым этапом развития гражданского законодательства, вызванным сложившимися социально-экономическими и политическими условиями жизни общества и государства. Предоставление обязательной доли в наследстве традиционно связывают с социальным назначением права, считая «одной из гарантий социальной справедливости», призванной поддержать социально незащищенные группы населения¹. Идея социальной справедливости находит отражение и в Основном Законе Российской Федерации (далее – РФ) (например, ст. 7, 35). Но если «Конститу-

ция РФ содержит лишь общие установки относительно принципов равенства и справедливости; отраслевое законодательство (включающее огромный массив федеральных и региональных законов), развивая эти установки, создает конкретные механизмы реализации соответствующих конституционных принципов»².

Как писал А.Л. Маковский, именно в праве на обязательную долю проявляется «подлинная роль наследования как средства материального обеспечения людей, близких умершему», однако с изменением условий жизни тенденцию к уменьшению размера обязательной доли можно считать вполне резонной³. В настоящее время в перечень нетрудоспособных

¹ Тарарышкина И.С. О развитии института обязательной доли в российском праве // Нотариус. 2018. № 8. С. 39–43.

² Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М.: Норма, Инфра-М, 2011.

³ Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006). М.: Статут, 2010.

лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, входят несовершеннолетние до 18 лет, инвалиды 1, 2 и 3 групп, а также мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше. Но учет только состояния нетрудоспособности без иных критериев не во всех случаях является оправданным. Во-первых, наследственное право тесно связано с семейным правом, по нормам которого критерий нуждаемости является одним из основных для решения вопроса о выплате алиментов в пользу нетрудоспособных совершеннолетних детей (ст. 85 СК РФ), нетрудоспособных родителей (ст. 87 СК РФ), нетрудоспособных супругов (ст. 89 СК РФ). Защита имущественных интересов членов семьи – первостепенная задача не только семейного, но и гражданского права, потому критерии, заложенные в семейном праве, должны коррелировать с нормами гражданского законодательства, и в этом плане «исторически сложившееся «раздельное» существование семейного и гражданского законодательства требует осмысленной доктринальной оценки»⁴.

Лица общего предпенсионного возраста (55+ для женщин и 60+ для мужчин) могут продолжать свою трудовую деятельность, получая доход, не нуждаясь при этом в дополнительных средствах к существованию. Установление единых критериев нетрудоспособности для работающих и неработающих граждан без учета фактического состояния нуждаемости упрощает ситуацию правоприменителю, позволяет минимизировать число спорных ситуаций, но не всегда согласуется с защитой незащищенных слоев населения. Более оправдана ситуация в отношении инвалидов, а также несовершеннолетних граждан, признанных нетрудоспособными лицами, поскольку нуждаемость как критерий в предоставлении им материальной помощи можно считать презюмируемым. Несовершеннолетние лица, как правило, не имеют самостоятельного источника доходов, потому, оказавшись без материальной поддержки умерших родителей, испытывают потребность в удовлетворении жизненно важных по-

требностей. Инвалиды, как лица с ограниченными возможностями здоровья, нуждаются в дополнительном медицинском обслуживании и зачастую в посторонней помощи, что также вызывает для них дополнительные траты в сравнении с работающей частью населения. Во-вторых, согласно ст. 7 Конституции Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты. То есть функция социальной защиты не возлагается на частных субъектов, а должна реализовываться в рамках государственной социальной политики. В-третьих, с учетом права наследодателя оставить имущество любому лицу, его волеизъявление должно быть решающим при определении своего преемника. Зная о наличии среди своих наследников нетрудоспособных детей, родителей или супруга как наиболее близких членов семьи, завещатель по ряду причин мог не желать передавать им какое-либо имущество, потому и не указал этих лиц в завещании. Все это заставляет задуматься над правомерностью ограничения свободы завещания или наследственного договора правами обязательных наследников, если в качестве таковых выступают нетрудоспособные граждане только в силу возраста (55+, 60+). Критерий нуждаемости мог бы стать дополнительным для предоставления такой категории наследников права на обязательную долю в наследстве. Нуждаемость можно определить как «неспособность субъекта в силу объективных или субъективных причин удовлетворить свои интересы (достичь свои цели) своими силами»⁵. Нуждаемость в ряде случаев считают более узким принципом, входящим в содержание принципа социальной

⁴ Михеева Л.Ю. Развитие российского семейного законодательства // Кодификация российского частного права 2019 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2019.

⁵ Козюк М.Н. Медиация как вид социальной помощи (к постановке проблемы) // Социальное и пенсионное право. 2018. № 2. С. 11–15.

справедливости⁶. Нуждаемость как критерий учитывается в социальном законодательстве (ст. 15 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»), жилищном законодательстве (ст. 51 ЖК РФ).

Кстати, в свое время в юридической науке не только признак нетрудоспособности, но и критерий иждивенчества оценивался неоднозначно. Н.В. Рабинович ставила под сомнение само право нетрудоспособных иждивенцев на получение имущества после смерти наследодателя, объясняя тем, что предоставление содержания при жизни наследодателя является чисто добровольным, может быть прекращено в любой момент и не носит правового характера. А если не наступает «правовых последствий при жизни наследодателя, стало быть» не должно быть таковых и после смерти гражданина⁷.

Еще один момент, на который хотелось бы обратить внимание. Выгодоприобретатель наследственного фонда как сингулярный преемник завещателя может одновременно оказаться лицом, имеющим право на обязательную долю в наследстве. В таком случае п. 5 ст. 1149 ГК РФ установил запрет для выгодоприобретателя на требование о предоставлении обязательной доли в наследстве. Такое ограничение права наследования можно объяснить социальной сущностью обязательной доли — обеспечением имуществом наследодателя. А поскольку за счет полученного от наследственного фонда имущества выгодоприобретатель уже реализовал свою потребность, то необходимости в проявлении социальной функции обязательной доли уже нет.

Но реализация права на обязательную долю не гарантирует получение имущества в том объеме, который причитался бы лицу с учетом обычных правил определения обязательной доли, так как п. 5 ст. 1149 ГК РФ закрепил право суда уменьшить размер обяза-

тельной доли при соблюдении установленных в ней условий. Обращает на себя внимание множество используемых при этом оценочных понятий: «существенно превышает», «необходимые средства», «разумные потребности», «средняя величина расходов», «уровень жизни», определение которых отдано на судейское рассмотрение, а с учетом заявлений и доводов заинтересованных лиц они могут быть интерпретированы не в пользу обязательных наследников. В п. 4 ст. 1149 ГК РФ уже есть правило, разрешающее при определенных условиях заинтересованным лицам заявлять об уменьшении размера обязательной доли или об отказе в ее присуждении, но они установлены для так называемых «обычных» обязательных наследников, чей интерес не связан с получением имущества наследственного фонда. Но, возможно, с учетом критерия нуждаемости следовало бы сделать условия уменьшения размера обязательной доли едиными, действующими независимо от факта создания наследственного фонда⁸.

Стоит заметить, что в практике не являются востребованными правила п. 4 ст. 1149 ГК РФ, где нуждаемость в использовании спорного имущества является одним из условий, а сам по себе факт нетрудоспособности не имеет значения при разрешении заявленных требований. Этот факт, как указал Верховный Суд РФ, подлежит оценке наряду с иными доказательствами, характеризующими имущественное положение ответчика⁹. Отсутствие анализа и учета всех перечисленных обстоятельств рассматривается судебными инстанциями как основание для отмены ранее вынесенного судебного решения и повод к новому рассмотрению дела по существу¹⁰.

⁶ См., напр.: Андрищенко О.Е. Проблемы кодификации социально-обеспечительного законодательства (на примере Волгоградской области) // Социальное и пенсионное право. 2016. № 2. С. 42–46.

⁷ Рабинович Н.В. Законодательные проблемы советского наследственного права // Советское государство и право. 1940. № 5–6. С. 76.

⁸ Интересно заметить, что ограничение по выбору основания приобретения прав на имущество: как выгодоприобретатель или как наследник — установлено только тогда, когда выгодоприобретатель стал обязательным наследником. Но такого ограничения не установлено для наследника-выгодоприобретателя, не являющегося обязательным, что ставит их в неравное положение и не в полной мере согласуется с принципом юридического равенства участников гражданских правоотношений.

⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 2019 г. № 5-КГ19-181 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.02.2021).

¹⁰ См., напр.: Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18 декабря 2019 г. № 88-1566/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2021).

Доказать суду факт невозможности передачи спорного имущества становится сложной задачей для истца, в связи с чем большинство заявленных исков остаются без удовлетворения¹¹. Даже в тех случаях, когда предметом спора становится жилое помещение (квартира), в котором проживает наследник по завещанию, а обязательный наследник имеет жилье в собственности по другому адресу или даже в другом городе, суды не усматривают в этом оснований для применения п. 4 ст. 1149 ГК РФ¹², поскольку «отказ в присуждении обязательной доли возможен не всякий раз, когда объектом наследственных прав становится

жилое помещение, а только в том случае, если реализация одним наследником своих наследственных прав приведет или может привести к утрате другим наследником возможности пользоваться этим имуществом после смерти наследодателя»¹³.

Таким образом, если «назначение права проявляется в первую очередь в том, чтобы оптимально сочетать общественное благо и личный интерес, социальную справедливость и индивидуальную свободу», то «задача закона состоит в том, чтобы четко определить соотношение между потребностями государственно-организованного общества, с одной стороны, и частным интересом личности, гражданина — с другой»¹⁴.

¹¹ См., напр.: Апелляционное определение Липецкого областного суда от 15 февраля 2016 г. по делу № 33-478/2016 ; Апелляционное определение Брянского областного суда от 22 сентября 2015 г. по делу № 33-3543/2015 ; Апелляционное определение Белгородского областного суда от 4 августа 2015 г. № 33-3393/2015 ; Апелляционное определение Нижегородского областного суда по делу № 33-11476 ; Определение Верховного суда Республики Татарстан от 14 ноября 2019 г. по делу № 33-18757/2019, 2-7233/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2021).

¹² Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 30 апреля 2019 г. по делу № 33-4901/2019 ; Апелляционное определение Московского городского суда от 6 ноября 2019 г. по делу № 33-48630/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2021).

¹³ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 13 августа 2019 г. № 33-19468/2019 по делу № 2-759/2019 или Апелляционное определение Ростовского областного суда от 16 августа 2016 г. по делу № 33-13908/2016 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2021).

¹⁴ Теория государства и права : учебник для юридических вузов / А.И. Абрамова, С.А. Боголюбов, А.В. Мицкевич и др. ; под ред. А.С. Пиголкина. М. : Городец, 2003. 544 с. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.01.2021).

Литература

1. Андрищенко О.Е. Проблемы кодификации социально обеспечительного законодательства (на примере Волгоградской области) / О.Е. Андрищенко // Социальное и пенсионное право. 2016. № 2. С. 42–46.
2. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н.С. Бондарь. Москва : Норма, Инфра-М, 2011. 544 с.
3. Козюк М.Н. Медиация как вид социальной помощи (к постановке проблемы) / М.Н. Козюк // Социальное и пенсионное право. 2018. № 2. С. 11–15.
4. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922–2006) / А.Л. Маковский. Москва : Статут, 2010. 736 с.
5. Михеева Л.Ю. Развитие российского семейного законодательства / Л.Ю. Михеева // Кодификация российского частного права 2019 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало [и др.] ; под редакцией Д.А. Медведева. Москва : Статут, 2019. С. 378–390.
6. Рабинович Н.В. Законодательные проблемы советского наследственного права / Н. Рабинович // Советское государство и право. 1940. № 5–6. С. 72–85.
7. Тарарышкина И.С. О развитии института обязательной доли в российском праве / И.С. Тарарышкина // Нотариус. 2018. № 8. С. 39–43.
8. Теория государства и права : учебник для юридических вузов / А.И. Абрамова, С.А. Боголюбов, А.В. Мицкевич [и др.] ; под редакцией А.С. Пиголкина. Москва : Городец, 2003. 544 с.